

Цикл «Сказкотерапия» Викторина №2 «Дом»

Чем был украшен фасад дома?

- Как часто судьба человека оказывается связанной с судьбой дома! Роль декорации, которую мы отводим ему, отнюдь не ограничивает его возможностей. Порой мы обнаруживаем, что наша жизнь – лишь отражение того сюжета, что заложен в наших жилищах. В самом деле, взгляните в молчаливые лица домов старого города. В них можно прочесть и характер, и настроение, и судьбу. Шумная и бестолковая толпа, текущая по улицам, – лишь поверхность воды, в которой отражаются высокие, живописные берега.
- В окрестностях Берлина, в местечке Гессен-Винкель, стоял старый, заброшенный дом. Среди богатых бюргерских коттеджей, окруженных подстриженными лужайками, аккуратными цветниками и прирученными деревьями, он отличался своеобразной дерзостью. Во-первых, он не старался броситься в глаза, а стоял скрытый запущенным садом с высокой травой. Во-вторых, его серый цвет бросал вызов белизне и красочности целой улицы. В-третьих, его ветхость и солидный возраст не скрывали известной стройности и благородства форм. На фасаде, украшенном тремя фантастическими ликами, располагалось полукруглое окно, а над ним еще три узкие, напоминающие замковые бойницы. Под высокой черепичной

На кого показался похожим дом художнику Толлю?

- Сбоку был парадный подъезд, и перед входом, у двери стояла фигура медведя. В лапах его был щит с геральдическими знаками.
- Жил ли кто-нибудь в этом доме, окружающие не знали. Старинная кованая ограда с прихотливым рисунком стерегла покой усадьбы. Кроме того, время от времени там появлялся огромный старый сенбернар, и его хриплый лай отгонял любопытных. Однажды судьба занесла сюда некоего художника по имени Толль. Разглядывая дом, он предавался размышлениям.
- – Да это я сам! Если бы вздумалось мне изобразить себя в виде дома, я, пожалуй, не сделал бы лучшего автопортрета. Вся моя жизнь – это верность своему идеалу, это одиночество и заброшенность, это ослепительные мечты и отрезвляющая действительность!
- Он еще долго изливал бы свои чувства, но руки его легли на решетку, и тотчас раздался легкий топот, и старый пес появился у крыльца. Увидев Толля, пес повел себя весьма необычно. Он не залаял, как всегда, а завыл так, что сердце у художника упало. Тщетно он пытался успокоить собаку. Сенбернар продолжал свою скорбную песню с такими всхлипываниями, как будто рыдал человек. Толль поспешил уйти. Меж тем странный дом продолжал притягивать его, и на следующий день, к вечеру, художник пришел опять. Закатные лучи солнца освещали пронзительную красоту дома, четкие и гармоничные пропорции, сочетающие легкость и изящество рисунка. Казалось, это был маленький замок в каком-то заповедном лесу, и отблеск на стеклах плавился в окнах, как в глазах, наполненных слезами. Толль собирался делать эскиз, но чье-то жаркое дыхание пахнуло ему в затылок. Если бы он уже не сидел на земле, то, вероятно, упал бы.

Где только мог художник играть на клавикордах?

- Позади него стоял старый сенбернар и размахивал хвостом, словно это был маятник напольных часов. Еще мгновение, и теплый язык прошелся по физиономии испуганного художника. Заручившись этим приветствием, пес двинулся вдоль ограды, поминутно оглядываясь на Толля и останавливаясь. Не могло быть сомнений, что он приглашает следовать за собой. Любопытство подтолкнуло художника, и он последовал за собакой. Былая роскошь интерьеров проступала сквозь толстые слои пыли. Паутина висела над карнизами, и из глубины картин манили какие-то морские горизонты и горные ландшафты. Пес, как гостеприимный хозяин, провел его по всем комнатам и, наконец, остановившись в последней, лег на пол. Старинные клавикорды с открытой крышкой будто ждали Толля. Тут же через распахнутую дверцу шкафа виднелся темно-синий бархатный сюртук, расшитый серебряной парчой. Парик висел на подсвечнике. Художник сохранил в душе еще достаточно детской непосредственности, чтобы воспользоваться этим. Он надел парик, сюртук и сел к клавикордам. Музыка он любил страстно, но не знал нотной грамоты. Тем не менее пальцы его, коснувшись клавишей, вдруг сами пустились в путь.
- Толль играл, и ему не верилось, что это не сон. Инструмент звучал так, словно был настроен вчера. Окончив игру, он встал, снял парик и сюртук и поспешно покинул дом. Пес проводил его до боковой незаметной дверцы, через которую они вышли, и вернулся назад.
- Толль изо всех сил бежал к жилищу, которое снимал у одного из местных жителей. Там был рояль, и художник спешил удостовериться в том, что музыкальный дар, так внезапно открывшийся у него, не исчез. Но он исчез! Тщетно Толль запрокидывал голову и пытался предоставить своим пальцам свободу. Ничего не получалось.

Кто был изображен на портрете, который художник обнаружил в заброшенном доме?

- И на следующий день художник снова пришел к дому. Долго он стоял подле него, не решаясь войти, и лишь к вечеру опять появился пес, и все повторилось, как в прошлый раз. Опять Толль облачился в старинное платье и обрел дар игры.
- Так начался его роман с Домом. Постепенно он более подробно разглядел интерьеры. Среди картин, висевших на стенах комнат, он обнаружил один портрет. На нем были изображены мужчина и женщина. Он – с величественной осанкой и надменным выражением на гордом и холодном лице. Она – воплощенная нежность и воздушность. Скрытая печаль едва уловимо сквозила в ее улыбке. Но столько обаяния источали ее глаза, губы, мягкость черт и волнистые темные волосы, что это не портило ее, а скорее украшало. Но самое главное, что почувствовал художник, – в душе этой женщины жила музыка. Именно та волшебная мелодия, что звучала из-под его пальцев, рождала в ней отклик, как если бы он произносил ее имя. Пугаясь собственных фантазий, предполагая, что все это бред и он сходит с ума, Толль тем не менее снова и снова приходил в Дом, чтобы играть и разглядывать портрет прелестной незнакомки.
- Приближалась осень, у художника кончались деньги, дела призывали его покинуть эти места, но он не мог. Запах старого дерева, книг, засушенных цветов, стоявший в доме, музыка и портрет зачаровали его и не разрешали разлуки. Вскоре странные обстоятельства стали вмешиваться в его жизнь.

Кого художник привел в усадьбу?

- Так, однажды хозяин особенно настойчиво требовал у него денег за квартиру. Выведенный из себя, художник предложил хозяину послать счет по адресу дома, который его околдовал. Через день хозяин, сладко улыбаясь и раскланиваясь, предлагал жить, сколько захочется. Та же история повторилась в таверне, где Толль столовался. Оказалось, что счета, которые посылались на таинственный дом, безоговорочно и щедро оплачивались. Деньги приходили по почте, поэтому он не мог узнать, кто ему покровительствует.
- Вконец расхрабрившись, художник решил переехать жить в этот дом. Никто не препятствовал ему, и, более того, роясь в старых бумагах, он обнаружил документы, где достаточно было проставить свое имя, чтобы стать полноправным владельцем усадьбы. Толль был счастлив. Его нетребовательная натура получила в этом доме все, чего он не мог добиться в жизни. Он мог любить, он мог творить, он мог не зависеть ни от кого и ни от чего. Живопись и музыка царили в его мире, и вдохновляла его прелестная женщина со старого портрета.
- Стоит ли описывать подробности жизни художника! Прошло немало времени, и он почувствовал возраст своего тела. Тела, повторяю я, а не души. Она сохраняла молодость и побуждала искать решение странной загадки, изменившей его жизнь. Кто-то подарил ему дом, кто-то давал ему средства для жизни, и он надеялся найти своего таинственного покровителя. Наконец, поиски Толля привели его в иную страну, где он встретил женщину-музыканта, так напоминавшую ему портрет! Она была так же, как и он, немолода, и пылкие признания художника, а еще больше объяснения и рассказ о старом доме скорее удивили, чем тронули ее. Тем не менее что-то забытое шевельнулось в ее памяти, и, сама не зная почему, она решила взглянуть на таинственную усадьбу. Когда они вошли в дом, старый пес кинулся к ее ногам и никак не мог успокоиться в изъявлении своих восторгов.

Сколько лет истории ,которую они вспомнили?

- – На место, Неро! – вырвалось вдруг из ее уст, и собака послушно легла на пол.
- – Вы знаете его имя? – спросил пораженный художник.
- – Да, знаю, хотя и не помню, откуда, – ответила она. – Но вы говорили о музыке. Какая-то соната, которую вы могли исполнять.
- Он молча надел старинный наряд и сел к клавикордам. Зазвучала музыка, и слезы потекли по лицам стариков. Завеса времен пала с их памяти, и свершилось чудо. Когда они подошли к зеркалу, чувство любви преобразило их и к ним вернулась молодость. Взявшись за руки, они вспомнили историю, которая насчитывала более чем двести лет. Это была их история.
- Верной Лесс, известный композитор, был горд не только своим музыкальным даром, но и своей родословной. Поздно женившись, он удивил этим браком не только свою родню, но и друзей и знакомых. Столько известных семей с не менее древней фамилией мечтало породниться с композитором, но он выбрал простую женщину – одну из своих учениц – и, не давая объяснений, замкнулся в своем доме. Странности его поведения не поддавались объяснению. Да, конечно, жена маэстро была хороша собой и подавала большие надежды в музыкальном искусстве, но это казалось явно недостаточным для требовательного Вернона Лесса.

Чьи песни служили источником успешных музыкальных композиций маэстро?

- Протекли годы. Известность композитора и его успех росли, а о его жене почти ничего не было слышно. Вернон редко появлялся с ней на людях, и даже на его концертах она не присутствовала. Возможно, это не тяготило Ильфу, как звали супругу Вернона. По крайней мере, никто и никогда не замечал следов печали на ее лице. И вот однажды в семейный быт композитора вошел еще один человек. Опять же, это был один из многочисленных учеников Вернона. Поздний интерес к музыке и отсутствие средств для жизни ставили неодолимую преграду его карьере. Тем не менее именитый маэстро не захотел расставаться со своим учеником, но предложил ему место дворецкого в своем доме. Наверное, это была роковая ошибка Вернона Лесса, который никогда уже не сумел поправить ее. Ученик, или Пришелец, как его прозвал композитор, без памяти влюбился в свою хозяйку.
- Нет, он ничем не выдал своих чувств, но пронизательность его помогла открыть тайну музыки маэстро. Ильфа, постоянно находясь в доме и, по настоянию мужа, забросившая игру на инструменте, развлекала себя пением. И в ее импровизациях дворецкий узнал те мелодии, что составляли славу ее мужа.
- «Вот источник гармонии и красоты, который бьет для благополучия маэстро», – думал Пришелец и мечтал о том, чтобы создать музыку, которая тронула бы сердце Ильфы.

В чём Пришельцу открылось истинное имя Ильфы?

- Чем еще он мог подать весть о своей любви, не ранив ее и своего хозяина, который оказал ему благодеяние? В древних книгах он читал, что люди, как и вещи, обладают изначальными именами, и знание этого имени открывает путь к душе человека. Так или не так, но любовь Пришельца открыла ему имя Ильфы в звуках сонаты, которую он сочинил. В один из дней, когда маэстро отсутствовал, дворецкий сыграл хозяйке свою сонату. Она ничего не сказала ему, лишь коснулась легким поцелуем его лба. Прошло еще немного времени, и дом наполнился новыми песнями Ильфы. Муж ее не успевал записывать и обрабатывать новые темы, пока не догадался, в чем дело. Его дом стал жить без него. Сердце жены его исполнилось любви, и в ней он был лишним. Два чувства вспыхнули в композиторе. Одно было ревностью и негодованием, второе – удивлением и восторгом музыканта.
- Песни Ильфы, положенные в основу его творений, обещали ему славу и преклонение толпы. Оборвать эти песни – значило потерять то, чем он дорожил, и он выбрал первый путь. Впрочем, он длился не так долго. Однажды выйдя из себя, он устроил Ильфе бурную сцену. Спокойно выслушав его, она вскользь заметила, что ее мелодии звучат в его музыке.
- – Твои песни не лишены интереса, но весьма среднего уровня, – ответил он. – Если бы не моя обработка, их вряд ли бы стали слушать.

Как дом оказался в собственности Пришельца?

- Она ничего не ответила и ушла в свою комнату. Тогда он попытался нанести удар дворецкому. Он уволил его. Ильфа перестала петь, и через неделю он сам отправился отыскивать Пришельца, чтобы вернуть его своей жене. Дважды еще он пытался избавиться от соперника. Он подсыпал ему яд в пищу, но случайно Пришелец отдал ее домашнему псу Вернона, и тот издох. Вернон подговорил наемных убийц расправиться с Пришельцем, но, весь израненный, тот возвратился домой, и любовь Ильфы исцелила его. Так проходили годы. Самое страшное для композитора было то, что жена и ее молчаливый возлюбленный оказались неподвластны времени. Сам Вернон Лесс состарился, а эти двое словно молодели от своей любви. Они были в его власти, но жили своей жизнью. Единственное, что огорчало Пришельца, что он не имел ни средств к существованию, ни своего угла. Верно, и Ильфа чувствовала то же самое. И для нее дом Лесса оставался чужим домом, где Пришелец и она были пленниками.
- Как-то, гуляя в окрестностях Берлина, они увидели прелестную усадьбу, которая пленила обоих.
- – Как-нибудь, в следующей жизни, когда я буду богатой, я куплю тебе этот дом! – сказала Ильфа.
- Наступила ее следующая жизнь, но она не нашла в ней возлюбленного. Тем не менее, помня обещание, она приобрела усадьбу, и оставила завещание для него. Вместо него в дом явился Вернон Лесс. Он отыскивал Ильфу. Чары дома или его собственные необузданные стремления, превратили его в пса, который некогда служил Ильфе и был по ошибке отравлен Верноном вместо Пришельца. Наконец, пришел срок для усадьбы, и Пришелец оказался в доме Ильфы. Теперь он уже отыскал ее, и соната вернула им любовь и молодость.